

Моей невесте - 1999 - 24 авг. е.

ТОДОРОВСКИЙ СТАЛ ПРИНЦЕМ

Краткая справка: Валерий Тодоровский родился в Одессе, в семье режиссера Петра Тодоровского. В 1984-м закончил сценарный факультет ВГИКа. В 1989-м дебютировал как режиссер. 1991 год — фильму «Катафалк» присужден приз на фестивале в Мангейме. 1992 год — приз ЮНИСЕФ фильму «Любовь» на кинофестивале в Чикаго и Канне. Далее — приз «Зеленое яблоко, золотой листок» фильму «Подмосковные вечера». С 1996 года Валерий — член правления киностудии им. Горького. 1997 год — «Страна глухих».

Согласитесь: немногие из нынешних молодых своим примером смогут доказать нехитрую истину о том, что яблоко от яблони недалеко падает. Валерию Тодоровскому это удалось сполна. Сын известного режиссера Петра Тодоровского не зря считается самым талантливым из молодых звезд отечественного кинематографа: его фильмы «Любовь», «Страна глухих», «Подмосковные вечера» прошли на ура не только у нас — ими восхищалась Европа. Сейчас Валерий продюсирует сериал по произведениям небезызвестной детективщицы Александры Марининой, а заодно еще и пишет сценарий к своему новому фильму...

— О чем будет следующий шедевр?

— Есть секреты, о которых я не говорю. Надеюсь, к осени вы сами все узнаете.

— Почему все творческие люди так суеверны?

— Это не суеверие. Просто трудно говорить о том, чего нет. Сценарий есть только в моем воображении и немного на бумаге. Однажды, когда я снимал очередной фильм, мне приснился сон. Как будто встречаю я своего приятеля, который говорит: «Ты знаешь, посмотрел я твой фильм...» Я: «Как ты мог его посмотреть, он же еще не вышел?» В ответ на это он пересказал все содержание фильма. Проснулся я в холодном поту с мыслью: «А зачем, собственно, я его снимал, если все уже в курсе?» Так и здесь.

— Хорошо, давайте о насущном. Как возникла идея снять детективный сериал?

— Идея возникла у издателя Олега Новикова, который и открыл читателям Маринину как автора детективов. Олег пришел ко мне и сказал: «Книги Марининой — потенциальный сериал. Такая литература сочетает в себе интригу, детективность и общечеловеческие факторы». Я прочитал пару книг и полностью с ним согласился. Вместе с ним мы стали разрабатывать этот проект, к нам подключилась «НТВ-кино», а потом — и сама Маринина, которая до сих пор принимает активное участие в съемках. Сейчас съемки подходят к концу: осталось каких-нибудь месяца полтора. Сериал будет состоять из шестнадцати серий, и зритель сможет смотреть его с любого момента.

— Все ваши фильмы — о настоящем. Никогда не пытались поэкспериментировать с прошлым или будущим?

— Пока я пытаюсь снимать фильмы о том, что я знаю и что я вижу. В принципе хотелось бы снять какой-нибудь костюмный фильм. Но пока эта идея слишком дорогостоящая, чтобы ее вынашивать. Еще я считаю, что хоть раз в жизни мне нужно снять мюзикл.

— Почти в каждой картине у вас — новый актерский состав. С чем это связано?

— Я свободен в своей профессии, поэтому что хочу, то и делаю. Действительно, до сих пор два раза я снял только одного человека — Вию Артамане. А так — все зависит от фильма. Если взять «Страну глухих», то глухую девушку Яю просто не могла играть знаменитая актриса: все бы видели, что это известная актриса играет глухую девушку. Когда я пригласил Дину Корзун, то добился своего результата: многие думали, что она реальная глухая. Быть может, в новом фильме я изменю своим принципам и приглашу известных артистов.

— Кастинг — довольно трудоемкий процесс...

— Единственная проблема в любом кастинге — лень. Не находит тот, кто не ищет. Просто нужно

потратить немножко больше времени на поиск. На ту же «Страну глухих» кастинг был очень масштабный. Пришли сотни людей. Дина Корзун нашлась совершенно случайно, но быстро. А вот с Хаматовой были проблемы: ее обнаружили лишь в последнюю минуту. Вы знаете, отбор — это как сказка про Золушку. То есть история с туфелькой. Поэтому я сижу — не ленюсь, а примеряю эту туфельку на всех подходящих девушек.

— Ваш фильм «Любовь» — одна из самых правдоподобных картин о любви. Это любовь вас сподвигла на съемки?

— Я снимал эту картину по своим юношеским воспоминаниям. О моих приятелях, о самом себе — короче, о том, что помнил. В тот момент я почувствовал, что пройдет еще несколько лет, и я забуду, как мы переживали, ссорились, какими словами выражали свои чувства. Посмотрите, героям фильма всего восемнадцать-девятнадцать лет — особый возраст, который уходит. Я не хочу об этом забывать, поэтому и снял такой фильм. А если вы говорите, что мне удалось показать любовь, значит, я был искренним.

— Можете выразить, что для вас — кино?

— Кино — это такая черная дыра, в которую ты проваливаешься. Оно высасывает из тебя всю душу. Не остается ни времени, ни сил, ни желаний. Кино — наркотик, отшибающий все остальные человеческие радости. Мне кажется, люди, которые делают фильмы, — не живут. Не только у нас, но и за границей. Снимающий режиссер просто не сможет пойти вечером на день рождения к другу: он не сможет там высидеть. На это время для меня не существует ни движения города, ни политики страны — вообще ничего. Создается ощущение какой-то эмиграции. Но в этом есть свой кайф. Ты живешь одним днем, одной сценой, которую тебе надо снять. Кино — скоростная индустрия. Наверное, этим оно и отличается от театра. Ведь в театре не нужны суперзатраты: у тебя есть сцена, актеры... Репетируй хоть год!

— Кстати, о театре. Никогда не пытались там попробовать свои силы?

— Я и хочу поставить что-нибудь в театре — и в то же время панически боюсь этого. Боюсь показаться сломом в посудной лавке: ведь театр — куда более утонченное и чистое искусство, чем кино. И одновременно лично для меня театр все-таки скучноват: не хватает динамики кино. Когда я смотрю спектакль, мне часто хочется вырезать ненужные куски, монтировать. Хотя, возможно, я чего-то и не понимаю...

— Вам никогда не хотелось снять в кино своего сына?

— Нет. Во-первых, потому, что пока я не вижу у сына к этому никакой тяги. Она должна возникнуть у него, а не у меня. И желание не сняться у папы, а сняться вообще. А во-вторых, я знаю, что нет более несчастных людей, нежели те, что попали в кино случайно, а не по призванию.

— Ваш отец помогал в формировании вас как режиссера?

— Конечно, мне очень помогало присутствие отца в моей жизни. То, что он дал мне, — бесценно. Он воспитал меня, привил вкус. С другой стороны, мы очень разные люди, и мое мнение часто расходилось с его. Может быть, если бы я родился в семье врачей, наверняка захотел бы стать медиком. А так как я родился в семье режиссера, заразился киноболезнью и стал тем, кем хотел стать. О своем выборе не жалею.

— Заканчивается лето — вы собираетесь отдыхать?

— Отпуска у меня нет. В основном я отдыхаю только во время киношных поездок, которые не требуют особого вкалывания.

— Хорошо. Ну, а помимо кино вы чем-нибудь занимаетесь?

— Если вы имеете в виду, хожу ли я на рыбалку... Нет. И спичечные коробки я тоже не собираю. Кроме кино, я ничего не люблю и ничем не занимаюсь. Конечно, у меня есть друзья, но по большинству все наши встречи так или иначе связаны с кино...

Катя САХАРОВА.